

Следующая остановка времени

«Идиот» Эймунтаса Някрошюса на фестивале «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ»

рассказывает ДМИТРИЙ РЕНАНСКИЙ

НАСЧЕТ «ИДИОТА» МОЖНО
БЫТЬ УВЕРЕННЫМ ЛИШЬ
В ТОМ, ЧТО ДЛИТСЯ ОН
ПЯТЬ ЧАСОВ
ДВАДЦАТЬ МИНУТ

ЭТОТ СПЕКТАКЛЬ театр Meno fortas выпустил 1 июля в Вильнюсе и успел показать в Италии и Португалии. Петербург — четвертый в серии премьерных показов. Любой показ Някрошюса это выдающееся событие, а премьера так и вовсе исключительное. Появление романа Достоевского в поле внимания Някрошюса вполне объяснимо. Что еще оставалось режиссеру, поставившему главные трагедии Шекспира, библейские тексты и «Фауста», как не обратиться к одному из ключевых русских романов. В 2008 году в Италии режиссер уже инсценировал «Анну Каренину», тогда он впервые после долгого перерыва обратился к прозе: со времен скандального «Носа» (1991) литовец либо ставил драматические тексты, либо переводил на язык театра поэтические.

Обращение Някрошюса к «большому роману» также довольно неожиданно в том смысле, что чем дальше, тем меньше для него значат фабула и нарратив. Кого бы Някрошюс ни ставил, он сокращал словесную массу, выкусывая отсюда сердцевину и выплевывая ее на сцену сгустками мощнейшей поэзии. Ничто не указывает на то, что с Достоевским режиссер поступит как-то иначе: глупо ждать инсценировки с сохранением сюжетных линий, кроме того, в вязком повествовательном контрапункте «Идиота» найдется предостаточно линий, чтобы соорудить из них собственную полифоническую конструкцию.

Похоже, в новом спектакле привычный космос Някрошюса населен относительно новыми героями. Сценическая бригада не меняется много лет: сценогра-

фию, как всегда, сочинил сын Мариус, костюмы — жена Надежда Гулятьева, музыку написал Фаустас Латенас. Кастинг вызвал массу околотеатральных кривотолков. Говорили, например, что роль генерала Иволгина репетирует протагонист Meno fortas Владас Багдонас, а генерала Мышкина — неизвестная актриса; и то и другое оказалось уткой. Судя по подбору исполнителей, в «Идиоте» завершается обновление труппы, начатое Някрошюсом в 2003 году. При желании можно увидеть в этом попытку режиссера отцепить шлейф легенд, который волочится за каждым из его зрелых актеров. До сих пор молодежь Meno fortas главенствовала во «Временах года» и «Песни песней», собиралась в хор «Фауста», однако во всех этих спектаклях она была именно что хором, а не ансамблем солистов. Теперь же хористы выходят в драматургически весомых ролях. Льва

Мышкина и Аделаиду Епанчину играют соответственно Даумантас Чюнис и Мигле Поликевичюте, дебютанты не только у Някрошюса, но в профессии вообще. Из старожилов Meno fortas в «Идиоте» в возрастных ролях на сцену выйдут трое: Витаутас Румшас (Клавдий из «Гамлета») как генерал Иволгин, Маргарита Жемелите (Эмилия в «Отелло») и Видас Петкевичус (Банко в «Макбете») как чета Епанчиных. А главная интрига кастинга — Сальвиус Трепулис и Елжиета Латенайте в ролях Парфена Рогожина и Настасьи Филипповны; эти двое уже встречались в «Фаусте» как Мефистофель и Маргарита, что безусловно наводит на размышления о том, какими режиссер видит отношения этих достоевских героев.

Впрочем, бессмысленно гадать о спектакле, исходя из кастинга, да и не только из него. Это же Някрошюс, ему наплевать

на ожидания и прогнозы, он сам как судьба, которой он так тщательно и разнообразно занимается. Насчет «Идиота» можно быть уверенным лишь в том, что длится он пять часов двадцать минут, что является рекордом среди всех постановок Meno fortas, но не Някрошюса, был же у него когда-то семичасовой «Вишневый сад». Непонятно, правда, входят ли в эту длительность антракты, но похоже, что нет, поскольку спектакль начинается необычно рано.

Российскую премьеру «Идиота» покажут на открытии фестиваля «Балтийский дом». Два года назад здесь же проходила юбилейная ретроспектива «Весь Някрошюс», заканчивалась она последним на тот момент спектаклем, «Фаустом»: под конец в зале едва можно было найти человека, у которого глаза не были бы на мокром месте. В первых же рядах партера, ближе к эпицентру происходящего, так и во все рыдали в голос — не только от счастья, не только потому, что на сцене творилось нечто выдающееся, хотя там ни много ни мало останавливалось время, — а просто трансляция свободного, бесцельного и самодостаточного мира должна была прерваться через десять-пятнадцать минут, и не было никаких гарантий увидеть ее снова. Прошлогодний «Балтдом» прошел без Някрошюса, и для многих фестиваля будто бы и не было. В понедельник 28 сентября «Балтдом» будут брать штурмом, чтобы пережить тектонический сдвиг театра. То есть именно то, что случается на всех премьерах Някрошюса.

Балтийский дом, 28 сентября, 17.00